

# СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ НЕГАТИВНЫХ УСЛОВИЙ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН



В. В. ЗАБОРОВСКИЙ,  
адвокат, доцент кафедры гражданского права  
Государственного высшего учебного заведения  
«Ужгородский национальный университет»  
(г. Ужгород, Украина), к.ю.н.

В статье исследуется сущность негативных условий как приобретения статуса адвоката, так и осуществления в дальнейшем адвокатской деятельности. На основании анализа положений украинского законодательства, а также законодательства зарубежных стран (Германии, Франции, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения, Польши т.д.), автор приходит к выводу, что украинский законодатель закрепляет достаточный и надлежащий комплекс таких условий. Делается вывод о том, что отсутствие надлежащего механизма реализации некоторых из таких условий, а также ограниченные временные рамки действия запрета на занятие адвокатской деятельностью для некоторых категорий лиц, не оправдывает основной цели, которой должен руководствоваться украинский законодатель при их формировании. Такой целью, по мнению автора, является недопущение к адвокатской профессии лиц, которые своими действиями показали, что они не достойны вообще или в течение определенного времени заниматься адвокатской деятельностью.

*Ключевые слова:* адвокат, адвокатская деятельность, статус адвоката, негативные условия приобретения статуса адвоката, преступление адвоката, морально-этический уровень претендента.

**В** механизме обеспечения прав и свобод человека, правовая помощь без сомнения выступает одним из важнейших элементов. Гарантируя на конституционном уровне право лица на получение профессиональной правовой помощи и покладая такую обязанность на адвоката, государство устанавливает и повышенные квалификационные требования для претендента на занятие адвокатской деятельностью. Цель закрепления украинским законодательством негативных условий для получения статуса адвоката обусловлена необходимостью не допустить к адвокатской профессии тех лиц, которые своими действиями показали, что они не достойны вообще или в течение определенного времени заниматься адвокатской деятельностью. Порядок приобретения статуса украинского адвоката регулируется, в частности Разделом 2 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».<sup>1</sup> Так,

ч. 1 ст. 6 данного Закона предусмотрено, что адвокатом может быть физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, которое владеет государственным языком, имеет стаж работы в области права не менее двух лет, сдавшее квалификационный экзамен, прошло стажировку (кроме случаев, установленных настоящим Законом), приняло присягу адвоката Украины и получило свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью. В ч. 2 этой же статьи указано на перечень лиц, которые не могут получить статус адвоката. Кроме этого, ст. 7 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусмотрены виды деятельности, несовместимой с адвокатской.

Учитывая критерий, который использует А.В. Меланчук,<sup>2</sup> которая условия приобретения статуса присяжного поверенного разделяет на две категории (положительные и отрицательные), можно сделать вывод, что Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусмотрены как положительные (ч. 1 ст. 6 Закона), так и негативные условия для получения статуса адвоката (ч. 2 ст. 6 Закона), а также негативные условия для осуществления адвокатской деятельности (ст. 7 Закона).

По нашему убеждению, сначала целесообразно рассмотреть негативные условия как приобретения, так и дальнейшего осуществления адвокатской деятельности, а уже потом положительные условия приобретения статуса адвоката. Такая целесообразность заключается в том, что при наличии хотя бы одного негативного условия, лицо не сможет или приобрести право на занятие адвокатской деятельностью, или же осуществлять такую деятельность, независимо от наличия положительных условий для получения такого статуса.

Так, негативные условия для получения статуса адвоката предусмотрены в ч. 2 ст. 6 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», где отмечается, что не может быть адвокатом лицо, которое:

1) имеет непогашенную или неснятую в установленном законом порядке судимость за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления, а также преступления средней тяжести, за которое назначено наказание в виде лишения свободы;

© В. В. Заборовский, 2016

<sup>1</sup>Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закон України від 5 липня 2012 р. № 5076-VI // Офіційний вісник України. 2012. № 62. Ст. 17.

<sup>2</sup>Меланчук А.В. Порядок одержання дозволу на заняття адвокатською діяльністю в дореволюційній Росії та сучасній Україні: порівняльний аналіз [Електронний ресурс]. Університетські наукові записки. 2013. № 1. С. 353. Режим доступа: URL: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Unzap\\_2013\\_1\\_53](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Unzap_2013_1_53) (14 ноября 2016 г.).

2) признано судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

3) лишено права на занятие адвокатской деятельностью, – в течение двух лет со дня принятия решения о прекращении права на занятие адвокатской деятельностью;

4) уволено с должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, с государственной службы или службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги, совершение коррупционного правонарушения, – в течение трех лет со дня такого увольнения.

Итак, одним из негативных условий для получения права на занятие адвокатской деятельностью является наличие у лица непогашенной или неснятой судимости за совершение вышеуказанных преступлений. Такое положение украинского законодателя, по утверждению И.Ю. Стрельниковой вызывает реакцию «удивления», поскольку «если обратить свое внимание на исторический путь развития адвокатуры, то мы увидим, что ранее в адвокатуру допускали только человека «благородного» происхождения, а сегодня – преступников. Кажется, такие крайности не в пользу адвокатуры, если мы хотим, чтобы к ней относились с доверием как до высокоразвитого института гражданского общества».<sup>3</sup> Следует отметить, что условие о невозможности получить статус адвоката лицом, имеющим судимость (при этом, без какой-либо дополнительной квалификации) содержалось и в предыдущем Законе Украины «Об адвокатуре»<sup>4</sup> (ч. 2 ст. 2). Наличие неснятой и непогашенной судимости является препятствием для приобретения и статуса судьи (п. 3 ч. 2 ст. 69 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей»<sup>5</sup>) и прокурора (п. 3 ч. 5 ст. 27 Закона Украины «О прокуратуре»<sup>6</sup>), к тому же без всякой дополнительной квалификации, учитывая степень тяжести совершенного преступления.

Для определения нашего отношения к данному негативному условию для получения статуса адвоката, считаем необходимым, прежде всего исследовать опыт зарубежных стран. Так, французский законодатель исходит из того, что статус адвоката не может получить лицо, если оно было субъектом совершения действий, которые привели к судимости за действия, противоречащие чести, порядочности и нравственности, а также субъектом таких же действий, которые стали основанием для применения дисциплинарных или административных взысканий в виде увольнения, исключения из членов, отзыва, аннулирования регистрации или лицензии (п. 4 и 5 ч. 1 ст. 11 Закона «Относительно реформы некоторых судебных и юридических профессий» от 21 декабря 1971 г. № 71-1130<sup>7</sup>). Заслуживает внимания и позиция немецкого законодателя, который отказывает в предоставлении разрешения на занятие адвокатской деятельностью, в том числе и в случае, если претен-

дент своими действиями показал, что он недостойн профессии адвоката (п. 5 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатуре»<sup>8</sup>). Законодатели некоторых стран придерживаются позиции, согласно которой претендовать на получение статуса адвоката не имеют права лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение только умышленного преступления (п. 2 ч. 2 ст. 9 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>9</sup>, ст. 33 Закона Республики Армения «Об адвокатуре»<sup>10</sup>). Нужно обратить внимание и на опыт казахского законодателя, который указывает на то, что адвокатом не может быть и лицо, действие лицензии которого прекращено, в том числе и на основании вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении адвоката за совершение умышленного преступления. Но в данном случае необходимо учесть то, что такое лицо не может получить статус адвоката только в течение трех лет после наступления такого события (ст. 7 и 12 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности»<sup>11</sup>).

По нашему мнению, основной целью, которой должен руководствоваться законодатель при формировании вышеуказанного негативного условия, должно быть именно положение о недопуске к адвокатской профессии только того лица, которое своими действиями показывает, что оно недостойно вообще или в течение определенного времени заниматься адвокатской деятельностью. Учитывая основное назначение и правовую сущность адвокатуры, а также требования, которые должны относиться к претенденту на получение статуса адвоката (в частности, что касается его морально-этического уровня), мы считаем, что квалифицирующим признаком должна выступать не столько степень тяжести совершенного преступления, как вообще возможность дальнейшего занятия таким лицом адвокатской деятельностью, без нанесения им вреда авторитету адвокатуры. По нашему мнению, например, совершение лицом умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления, не должно подвергаться действиям срока давности (судимости), а должно вообще рассматриваться в качестве препятствия для получения статуса адвоката в будущем.

По нашему убеждению, препятствием в приобретении статуса адвоката должно быть не только совершение лицом преступления, но и иного деяния, которое свидетельствовало бы о неадекватности занятия им профессии адвоката. Как мы отмечали, одним из негативных условий для получения статуса адвоката является и факт увольнения лица от должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, с государственной службы или службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги, совершение коррупционного правонарушения, – в течение трех лет со дня такого увольнения. По нашему мнению, такое положение не лишено недостатков, поскольку украинским законодателем без осно-

<sup>2</sup>Там же.

<sup>3</sup>Стрельникова И.Ю. Деякі нововведення Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» // Юридична осінь 2012 року : зб. тез доп. та наук. повідомл. всеукр. наук.-практ. конф. молодих учених та здобувачів (м. Харків, 13 листопада 2012 р.). Х.: Нац. ун-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого», 2012. С. 67.

<sup>4</sup>Про адвокатуру: Закон України від 19 грудня 1992 року № 2887 XII (втратив чинність) // Відомості Верховної Ради України. 1993. № 9. Ст. 62.

<sup>5</sup>Про судостроїть і статус суддів : Закон України від 02 червня 2016 року № 1402-VIII // Офіційний вісник України. 2016. № 56. Ст. 9.

<sup>6</sup>Про прокуратуру : Закон України від 14 жовтня 2014 року № 1697-VII // Відомості Верховної Ради України. 2015. № 2-3. Ст. 54.

<sup>7</sup>Portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques [Электронный ресурс] : Loi du 31 décembre 1971 № 71-1130. Режим доступа: URL: [http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT\\_000006068396](http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT_000006068396) (14 ноября 2016 г.).

<sup>8</sup>Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO) [Электронный ресурс], ausfertigungsdatum 01.08.1959. Режим доступа: URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/brao/gesamt.pdf> (14 ноября 2016 г.).

<sup>9</sup>Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

<sup>10</sup>Об адвокатуре [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения от 14 декабря 2004 года. Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2255&lang=rus> (14 ноября 2016 г.).

<sup>11</sup>Адвокаттық қызмет туралы [Электронный ресурс]: Заңы Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 5 желтоқсандағы № 195. Режим доступа: URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195\\_14](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195_14) (14 ноября 2016 г.).

ваний ограничены как круг субъектов совершения таких деяний (совершения коррупционного правонарушения), так и сам срок действия такого ограничения.

Следует обратить внимание на то, что законодательством некоторых стран вообще не устанавливается срок давности в случае совершения лицами указанных правонарушений. К примеру, немецкий законодатель отмечает, что к адвокатской деятельности не допускается и лицо, которое на основании судебного решения было уволено с должности судьи или по решению дисциплинарного суда было уволено из органов правосудия (п. 5 ст. 7 уже упоминавшегося Федерального закона «Об адвокатуре»). Заслуживает внимания и позиция казахского законодателя, который к адвокатской профессии не допускает и лицо уволенное с государственной, воинской службы, из органов прокуратуры, иных правоохранительных органов, специальных государственных органов, судов и органов юстиции или исключенное из коллегии адвокатов по отрицательным мотивам, при этом без указания срока действия такого ограничения. Что касается украинского законодателя, то он не устанавливает такой срок для лица, которое изъявило желание приобрести статус прокурора, отмечая, что не может быть назначено на такую должность лицо, на которое накладывалось административное взыскание за совершение коррупционного правонарушения (п. 3 ч. 5 ст. 27 Закона Украины «О прокуратуре»<sup>12</sup>). Учитывая цель формирования указанных негативных условий для получения статуса адвоката, считаем, что позиции немецкого и казахского законодателя имеют право на существование, но по нашему мнению, являются слишком жесткими. По нашему убеждению, в этом случае может быть применено положение, содержащееся в уже упоминавшемся проекте Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины Об адвокатуре и адвокатской деятельности», в котором отмечается, что не может быть адвокатом, в том числе и лицо, которое: в течение последних пяти лет привлекалось к административной ответственности за совершение коррупционного правонарушения; уволено с должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, с государственной службы или службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги, совершение коррупционного правонарушения – в течение пяти лет со дня такого увольнения.

Еще одним негативным условием для получения статуса адвоката является и признание лица судом недееспособным или ограниченно дееспособным. Мы полностью поддерживаем необходи-

мость наличия такого условия, поскольку в каждом из указанных состояний лицо не в состоянии осуществлять деятельность по предоставлению профессиональной правовой помощи. Подобные позиции воспроизведены и в законодательстве других стран, в частности Республики Казахстан (ч. 2 ст. 7 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности»<sup>13</sup>), Германии (претендент по состоянию здоровья не может на постоянной основе должным образом осуществлять адвокатскую деятельность).

Еще одним негативным условием для получения статуса адвоката является лишение лица права на занятие адвокатской деятельностью, – в течение двух лет со дня принятия решения о прекращении такого права. Нужно обратить внимание на то, что законодатели большинства стран используют такое негативное условие для получения статуса адвоката, но большинство из них имеют разные нормы именно о сроке действия такого ограничения. Например, немецкий законодатель исходит из необходимости истечения не менее 8-летнего срока с момента вступления решения суда об исключении лица из адвокатуры в законную силу (п. 3 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатуре»<sup>14</sup>). Законодательство Республики Казахстан вообще не указывает на такой срок, отмечая, что адвокатом не может быть лицо, которое ранее было лишено лицензии на занятие адвокатской деятельностью или исключенное из коллегии адвокатов по отрицательным мотивам (ч. 2 ст. 7 и 12 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности»<sup>15</sup>). По нашему мнению, такой срок, подобно к выше упомянутому отрицательному условию для получения статуса адвоката, должен составлять не менее пяти лет.

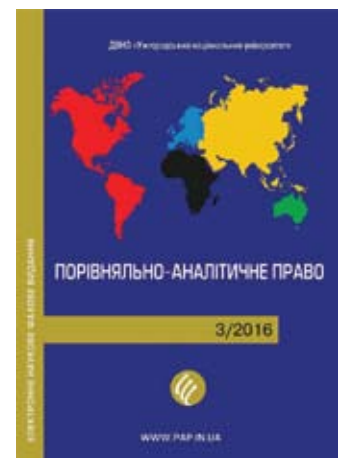
Раскрывая вопрос о природе негативных условий для получения статуса адвоката, нужно учесть и то, что ряд законодателей зарубежных стран при принятии решения о допуске лица к адвокатской профессии учитывают и его морально-этический уровень, в том числе и совершение им аморальных проступков, которые бы дискредитировали его профессиональную деятельность в предыдущей трудовой деятельности. Учитывая указанное, мы придерживаемся позиции, согласно которой не могут претендовать на получение статуса адвоката лица, которые уже были лишены соответ-

<sup>13</sup>Адвокаттық қызмет туралы [Электронный ресурс]: Заңы Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 5 желтоқсандағы № 195. Режим доступу: URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195\\_\(14 ноября 2016 г.\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195_(14%20ноября%202016%20г.)).

<sup>14</sup>Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO) [Электронный ресурс], ausfertigungsdatum 01.08.1959. Режим доступу: URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/brao/gesamt.pdf> (14 ноября 2016 г.).

<sup>15</sup>Адвокаттық қызмет туралы [Электронный ресурс]: Заңы Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 5 желтоқсандағы № 195. Режим доступу: URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195\\_\(14 ноября 2016 г.\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195_(14%20ноября%202016%20г.)).

<sup>12</sup>Про прокуратуру : Закон України від 14 жовтня 2014 року № 1697-VII // Відомості Верховної Ради України. 2015. № 2-3. Ст. 54.





ствующего статуса или были уволены, например, с должности судьи, прокурора или государственного служащего в результате совершения ими аморального проступка, который причинил значительный ущерб авторитету адвокатуры (соответственно авторитету правосудия, прокуратуры или государственной службы). Показательным в данном случае является положение ч. 4 ст. 69 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», согласно которому не может претендовать на должность судьи, в частности лицо, которое было ранее уволено с должности судьи за: совершение существенного дисциплинарного проступка; грубое или систематическое пренебрежение обязанностями, несовместимое со статусом судьи; нарушение требований относительно несовместимости; в связи с вступлением в законную силу обвинительно-го приговора в отношении такого лица.

Как мы отмечали, в Законе Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусмотрены негативные условия для осуществления адвокатской деятельности, а именно указано, что несовместимыми с деятельностью адвоката являются: работа на должностях лиц, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции»;<sup>16</sup> военная или альтернативная (невоенная) служба; нотариальная деятельность; судебно-экспертная деятельность. Мы разделяем такую позицию украинского законодателя, поскольку вышеуказанные работа, деятельность или служба, делают невозможным надлежащее выполнение лицом своей профессиональной деятельности по предоставлению правовой помощи. Но в данном случае нужно учесть положения п. 11 Раздела 2 вышеуказанного Порядка сдачи квалификационного экзамена, где отмечается, что не является препятствием для решения вопроса о допуске к сдаче квалификационного экзамена лица, которое на время обращения с заявлением о допуске и сдаче квалификационного экзамена занимает должности, предусмотренные ч. 1 ст. 7 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». При этом отмечается, что оценка несовместимости занимаемых лицом должностей с адвокатской деятельностью осуществляется Советом адвокатов региона при решении вопроса о допуске лица к стажировке/выдаче Свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью. Мы не разделяем указанной позиции украинского законодателя, поскольку не понятно, во-первых, как указанные лица вообще будут проходить стажировку, как один из этапов получения статуса адвоката (или какое качество будет такой стажировки), а во-вторых, вообще будет ли соблюдено упоминавшееся требование Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», которым запрещается для ряда должностных лиц приобретать статус адвоката в течение трех лет со дня увольнения за нарушение присяги или совершения коррупционного правонарушения.

В данном случае заслуживает внимания и утверждение С. Мостовенко, который указывает на то, что в большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов, органов прокуратуры и налоговой службы, а также судьи имеют адвокатские удостоверения «и используют их как запасной аэродром на случай ухода с государственной службы».<sup>17</sup> Он указывает на то, что следовало бы установить срок не менее пяти лет, в течение которого такие лица не име-

ли бы право заниматься адвокатской деятельностью, что позволило бы им перестроить свое мышление с позиции обвинения на позицию защиты интересов клиента, а также избежать определенного влияния на своих недавних коллег по правоохранительной системе и тому подобное. По нашему мнению, такая позиция имеет право на существование, но она создает существенные препятствия в реализации принципа свободного доступа к адвокатской профессии. В такой ситуации, мы считаем, возможным учесть положения ст. 10 вышеупомянутого Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции», в котором среди ограничений в отношении лиц, освободившихся из должностей или, которые прекратили деятельность, связанную с выполнением функций государства, местного самоуправления имеется и запрет в течение года представлять интересы любого лица по делам (в том числе и рассматриваемых в судах), в которых другой стороной является орган (органы), где они работали.

Такое ограничение более подробно раскрыто в разъяснении Министерства юстиции Украины от 25 января 2012 года,<sup>18</sup> в котором отмечается, что оно будет способствовать предотвращению недобросовестного использования бывшими служащими своих связей при осуществлении ими представительской деятельности (является весьма актуальным для юристов, среди которых распространена практика представительства интересов граждан или юридических лиц после прекращения государственной службы или работы в правоохранительных и контролирующих структурах, в том числе, в процессе осуществления адвокатской деятельности). В этом разъяснении также отмечается, что подобные ограничения действуют в большинстве государств, но имеют те или иные ограничения. К примеру, в таких государствах, как Япония, Нидерланды, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, подобные ограничения действуют в течение двух лет, в то время как в Норвегии – в течение шести месяцев. В Канаде такие ограничения действуют в течение одного года для служащих и в течение двух лет для министров, при этом для высших должностных лиц и работников министерств установлены ограничения на осуществление лоббистской деятельности в течение пяти лет со дня прекращения службы. Как отмечает С.В. Компанейцев<sup>19</sup> и С.В. Святоцкая<sup>20</sup>, подобные ограничения существуют и по законодательству Франции, которое предусматривает, что адвокатам, бывшим государственным служащим, запрещается в течение пяти лет с момента окончания государственных полномочий поддерживать иски и вести в суде дела в отношении органов государственного аппарата, подведомственных министерскому департаменту, к которому они ранее принадлежали. Учитывая указанное, а также особенность осуществления адвокатской деятельности, считаем необходимым, установить подобное ограничение (запрет лицу представлять интересы какого-либо другого лица по делам (в частно-

<sup>16</sup>Про засади запобігання і протидії корупції: Закон України від 07 квітня 2011 року № 3206-VI // Відомості Верховної Ради України. 2011. № 40. Ст. 1750.

<sup>17</sup>Мостовенко С. Адвокат – не посередник між чиновником і клієнтом! // Дзеркало тижня. 2012. № 26. С. 6.

<sup>18</sup>Антикорупційні обмеження щодо осіб, які припинили діяльність, пов'язану з виконанням функцій держави або місцевого самоврядування [Електронний ресурс]: Роз'яснення Міністерства юстиції України від 25 січня 2012 року. Режим доступу: URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/n0001323-12> (14 ноября 2016 г.).

<sup>19</sup>Компанейцев С.В. Деонтологічні стандарти діяльності адвокатів у деяких зарубіжних країнах // Актуальні питання публічного та приватного права. 2013. № 1. С. 17.

<sup>20</sup>Святоцка В. Інститут адвокатури Франції: особливості формування і розвитку // Право України. 2011. № 10. С. 251

сти, в судах), в которых другой стороной является орган (органы), в котором (которых) оно работало) и для лиц, которые приобрели статус адвоката, не менее чем в течение трех лет со дня прекращения предыдущей такой их деятельности.

В данном случае нужно учесть и позицию казахского законодателя, который не только запрещает адвокату состоять на государственной службе, но и заниматься предпринимательской деятельностью, занимать другую оплачиваемую должность, кроме случаев вхождения в состав наблюдательного совета коммерческой организации, избрания или назначения арбитром соответствующего арбитража для разрешения спора, а также занятия преподавательской, научной или творческой деятельностью (ч. 5 ст. 15 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности»<sup>21</sup>). Мы в полной мере разделяем такую позицию, поскольку исходя из принципа абсолютной независимости адвоката, его профессиональная деятельность должна быть лишена коммерческой составляющей и ни в коем случае не должна восприниматься в качестве предпринимательской деятельности. Он не должен находиться, в том числе и в финансовой зависимости от любого лица (в том числе и клиента).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что украинским законодательством об адвокатуре предусмотрены как положительные, так и отрицательные условия приобретения статуса адвоката. Кроме этого, украинский законодатель выделяет и отрицательные условия для осуществления адвокатской деятельности. Анализ положений законодательства зарубежных стран (Республики Казахстан, Германии, Франции, Российской Федерации, Польши и т.д.) указывает на то, что украинским законодательством закреплен достаточный и надлежащий комплекс негативных условий как приобретения статуса адвоката, так и для дальнейшего осуществления адвокатской деятельности. Но отсутствие надлежащего механизма реализации некоторых из таких условий, а также ограниченные временные рамки действия запрета на занятие адвокатской деятельностью для некоторых категорий лиц, по нашему мнению, не оправдывает основной цели, которой должен руководствоваться украинский законодатель при формировании таких условий, а именно по недопущению к адвокатской профессии тех лиц, которые своими действиями показали, что они не достойны вообще или в течение определенного времени заниматься адвокатской деятельностью. Так, по нашему мнению, совершение лицом умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления, не должно подвергаться действиям срока давности (судимости), а должно вообще рассматриваться в качестве препятствия для получения статуса адвоката в будущем. Мы считаем, что не может быть адвокатом в том числе и лицо, которое: в течение последних пяти лет привлекалось к административной ответственности за совершение коррупционного правонарушения; уволено с должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, с государственной службы или службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги или совершение коррупционного деяния. Кроме этого, мы придерживаемся позиции, согласно которой не могут претендовать на получение статуса адвоката и лица, которые уже были лишены соответствующего статуса или были уволены, например, с должности судьи, прокурора или государственно-

го служащего в результате совершения ими аморального проступка, который причинил значительный ущерб авторитету адвокатуры (соответственно авторитету правосудия, прокуратуры или государственной службы). Украинскому законодателю нужно учесть и опыт казахского, который не только предусматривает все отмеченные нами негативные условия приобретения статуса адвоката, но четко указывает и на запрет адвокату заниматься предпринимательской деятельностью, занимать другую оплачиваемую должность, кроме случаев вхождения в состав наблюдательного совета коммерческой организации, избрания или назначения арбитром соответствующего арбитража для разрешения спора, а также занятия преподавательской, научной или творческой деятельностью.

### **В.В. Заборовский: Украина мен басқа елдердің заңнамасы бойынша адвокат мәртебесін иеленудің теріс жағдайларының мәнін салыстырмалы-құқықтық зерттеу.**

Мақалада адвокат мәртебесін иеленудің теріс жағдайларының мәні, сонымен қатар, әріғарай адвокат қызметін жүзеге асыру мәселесі зерттеледі. Украинаның және шет елдердің (Германияның, Францияның, Қазақстан Республикасының, Ресей Федерациясының, Армения Республикасының, Польшаның және т.б.) заңнамаларының ережелерін талдауды негізге ала отырып, автор украин заңнамасы осындай жағдайлардың жеткілікті және тиісті кешенін бекітеді деген қорытынды жасайды. Осы жағдайлардың кейбірін іске асырудың тиісті механизмінің болмауы, сондай-ақ адамдардың жекелеген санаттары үшін адвокаттық қызметпен айналысуға тыйым салудың шектеулі мерзімі украин заңнамасы басшылыққа алуы тиіс негізгі мақсатты ақтамайды. Мұндай мақсат автордың пікірі бойынша өзінің іс-әрекетімен жалпы лайықты емес екендігін көрсеткен немесе белгілі бір уақыт бойы адвокаттық қызметпен айналысуына тыйым салынған тұлғаларды адвокат мамандығына жібермеу болып табылады.

*Түйінді сөздер: адвокат, адвокаттық қызмет, адвокат мәртебесі, адвокат мәртебесін иеленудің теріс жағдайлары, адвокат қызметі, претенденттің моральдық-этикалық деңгейі.*

### **V. Zaborovsky: Comparative-legal research on the legal nature of the negative conditions of acquiring the status of lawyer under the laws of Ukraine and other foreign countries.**

The article provides the analysis of the negative conditions of the acquisition of the status of lawyer, and the realization of a further advocacy. Based on the analysis of the provisions of the Ukrainian legislation and the legislation of foreign countries (Germany, France, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Armenia, Poland, etc.), the author concludes that the Ukrainian legislator establishes an adequate and appropriate range of such conditions. The conclusion is made that the absence of a proper mechanism for the implementation of some of these conditions, and limited time frame of the prohibition to practice law for certain categories of people, does not justify the main goal, which is to be guided by Ukrainian lawmakers as they are formed. This aim is, according to the author, to prevent from the legal profession those who have shown by their actions that they do not deserve at all or for a certain time to be engaged in advocacy.

*Key words: lawyer, lawyer activity, lawyer's status, negative conditions for acquiring the status of lawyer, crime of a lawyer, moral and ethical level of the applicant.*

<sup>21</sup>Адвокаттық қызмет туралы [Электронный ресурс]: Заңы Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 5 желтоқсандағы № 195. Режим доступа: URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195\\_\(14 ноября 2016 г.\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195_(14%20ноября%202016%20г.)).